

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Электронны зборнік навуковых артыкулаў
IV міжнароднай навуковай канферэнцыі
да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта

(Полацк, 19–20 красавіка 2018 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А. І. Корсак

Наваполацк
ПДУ
2018

УДК 94(476)(082)
ББК 63.3(4Бей)я43

Рэдакцыйная калегія: д-р гіст. навук, праф. Д. У. ДУК;
канд. гіст. навук, дац. В. В. ДАНИЛОВІЧ;
чл.-кар. НАН Беларусі, д-р гіст. навук, праф. М. Ф. ПІЛІПЕНКА;
канд. гіст. навук, дац. А. І. КОРСАК (адк. за вып.);
канд. гіст. навук, дац. В. А. ЕМЯЛЬЯНЧЫК;
канд. гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс] : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

ISBN 978-985-531-617-7.

Выдаецца з 2018 года (у друкаваным выглядзе – з 2004 г.)

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы IV міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў». Прадстаўлены вынікі археалагічных, антрапалагічных і этнаграфічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксце (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, мовазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, мастацтвазнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

Зборнік уключаны ў Дзяржаўны рэгістр інфармацыйных рэсурсаў. Рэгістрацыйнае пасведчанне № 3031816593 ад 08.10.2018.

Дызайн вокладкі *У. А. Крупеніна*
Тэхнічнае рэдагаванне *Т. А. Дар’янавай, В. П. Міхайлавай*
Камп’ютарная вёрстка *Д. М. Севасцьянавай*

211440, вул. Блахіна, 29, г. Наваполацк, Беларусь
тэл. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: a.korsak@psu.by

ISBN 978-985-531-617-7

© Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2018

УДК 94(476)«1945\2017»

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНЫХ МЕСТ ВИТЕБЩИНЫ

С.А. КАМИНСКИЙ

Полоцкий государственный университет

Рассматривается деятельность государственных органов в сфере увековечения памяти о погибших при защите отечества и сохранения памяти о жертвах Великой Отечественной войны на примере памятных мест некоторых районов Витебской области, ранее входивших в состав Полоцкой области. Приведены данные анализа таких изданий как свод памятников истории и культуры Беларуси и каталог воинских захоронений. На основе анализа были выделены основные проблемы в учёте данных на современном этапе развития политики увековечения памяти, также определены причины их возникновения.

На сегодняшний день память о событиях Великой Отечественной войны отражается в различных формах, среди которых выделяются такие как сооружение мемориальных комплексов, памятников, надгробий и других памятных знаков, а также занесение на памятники, обелиски и в историко-документальные хроники «Память» фамилий погибших защитников Отечества и жертв войн [1]. Работа в этой сфере требует детального изучения, поскольку выявление общих или конкретных недостатков на определённых этапах её осуществления способствует совершенствованию мероприятий по мемориализации.

Цель данной работы рассмотреть процесс мемориализации событий Великой Отечественной войны на примере братских и индивидуальных могил, а также воинских кладбищ на территории западных районов Витебской области, которые в период с 1944 по 1954 г. входили в состав Полоцкой области. Выбор данного региона обусловлен содержанием событий, которые происходили здесь в годы Великой Отечественной войны. В целом, Витебщина представляет собой регион, на территории которого действовало 62 партизанские бригады, 2 партизанских полка, 30 партизанских отрядов и одна спецгруппа. В освобождении области принимали участие войска 2-го и 1-го Прибалтийского фронтов, а также Западного фронта в ходе осенне-зимней кампании 1943 – 1944 гг. и наступательных операций весной 1944 г., а также войсками 1-го, 2-го Прибалтийского и 2-го и 3-го Белорусских фронтов в ходе операции «Багратион» в июне-июле 1944 г. [2, с.270]. Эти события являются одним из главных объектов мемориализации. Среди них мы можем выделить и Полоцкую наступательную операцию лета 1944 г., которая получила наиболее широкое отражение в памятниках в западных районах Витебской области.

Уже в первые послевоенные годы началось формирование аппарата по делам увековечения памяти о защитниках отечества и жертв войн. Прямое руководство над процессами увековечения памяти о событиях Великой Отечественной войны осуществлялось Управлением по делам архитектуры при Совете Министров БССР, которое позже сменило

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

Министерство культуры. При этом локальная работа по этому направлению, а именно благоустройство кладбищ, братских и индивидуальных могил была переложена на областные, городские и районные Советы депутатов [2, с.269].

Большие потери, которые понесли войска Красной Армии и население в годы войны, привели к незамедлительной работе по поиску братских и индивидуальных могил воинов Красной Армии и партизан. Уже к 1 июля 1946 г. на территории Полоцкой области было учтено 949 братских и 2 720 индивидуальных могил [2, с.270].

После переноса могил на ближайшие военные и гражданские кладбища, к 1949 г. в Полоцкой области было зафиксировано 517 братских и индивидуальных могил, объединённых в 39 общих кладбищ. Всего же была возведена 71 братская могила [2, с. 271].

В 1960 – 1980 гг. велась наиболее активная работа по мемориализации событий Великой Отечественной войны, о чем свидетельствуют созданные в этот период памятники и мемориальные комплексы, такие как «Прорыв» (1974 г.), а также насыпные курганы, среди которых и Курган Бессмертия в Полоцке [2, с. 270-271].

Многие памятники, связанные с событиями Великой Отечественной войны и созданные в советский период, в частности и на воинских захоронениях, зафиксированы в таком издании как «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі» [3]. В 1985 г. вышел том, посвящённый Витебской области, который представляет наибольший интерес для исследования. В данном издании содержится информация о братских могилах, могилах жертв фашизма и других захоронениях, на месте которых были обустроены памятники и памятные знаки с указанием даты их установки. Информация для сводов памятников была предоставлена администрациями районов.

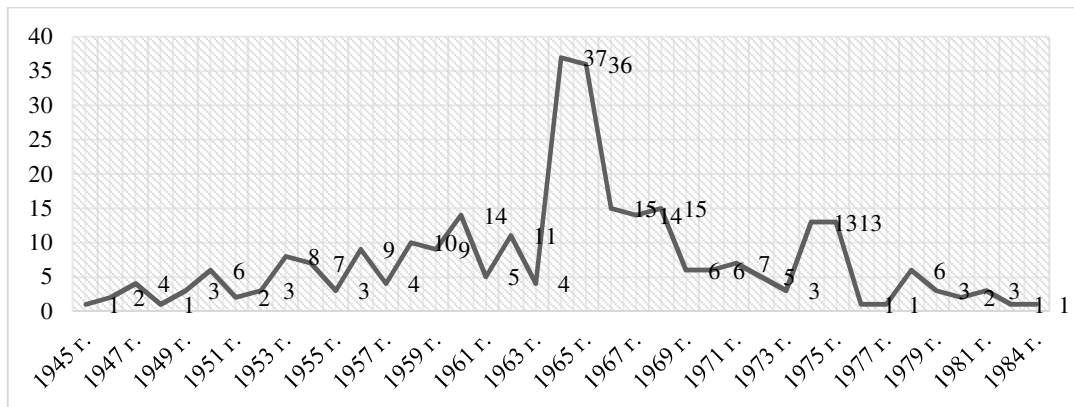

Рисунок 1. – Динамика появления памятников и памятных знаков на месте захоронений, связанных с событиями ВОВ на территории Полоцкой области

Однако необходимо сделать некоторую оговорку касательно датировки этих памятников. Большинство памятников, созданных в первые послевоенные годы были достаточно однотипными и простыми. Причём простота памятников отражалась не только в художественном исполнении, но и в материальном. Многие памятники были изготовлены из дерева и носили скорее временный характер [4, с. 27], поэтому дата создания

памятников в данном случаи отражает активные периоды процесса обустройства и благоустройства воинских захоронений на определённой территории в конкретный промежуток времени.

В соответствии с данными свода памятников ,наиболее плодотворным периодом обустройства захоронений являются 60-е гг., что во многом связано с празднованием двадцатилетия освобождения Беларуси и Победы в Великой Отечественной войне. Этот период характеризуется повышенным интересом к изучению Великой Отечественной войны и дальнейшим развитием работы по увековечению памяти 60-х гг. [4, с. 28-29].

Наиболее противоречивой информацией, которую содержит в себе свод, можно считать количество погребённых, которое нередко не совпадает с имеющимися на сегодняшний день данными. Подобные несоответствия возникают по ряду причин: недостатки в документальном сопровождении процесса перезахоронений, которые проводились в послевоенное время; несогласованность организаций, за которыми закреплялись определённые объекты с целью надлежащего за ними ухода, а также отсутствие координирующего центра [5, с. 15].

На качественно новом уровне политика мемориализации осуществляется в Беларуси. Сегодня руководством деятельности по увековечению памяти и координацией работы занимается управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны Вооружённых Сил на основании Указа Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 № 231. Управление проводит архивно-исследовательскую работу, организует полевые поисковые работы и учёт захоронений. Ежегодно, начиная с 2012 года, Министерство обороны совместно с облисполкомами систематизирует информацию по одной из областей и издает каталог воинских захоронений [6]. В 2013 г. в свет вышел каталог воинских захоронений по Витебской области [7], сравнение данных которого с информацией свода даёт возможность нам выделить ряд положительных и отрицательных тенденций в политике увековечения памяти.

Рисунок 2. – Соотношение данных о количестве погребённых в воинских захоронениях каталога воинских захоронений (2013 г.) и свода памятников (1985 г.)

Только в 25% случаев количество погребённых осталось неизменным с советского периода, в свою очередь 23% от общего количества указанных в сборнике воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил бывшей Полоцкой области не имеют схожих

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

с каталогом показателей по количеству погребённых, что указывает на процесс конкретизации информации не только по общим показателям, но и в частных случаях, т.к. среди погребённых были и те, чьи личности не были установлены в советский период. Помимо этого, 44 % зафиксированы только в каталоге воинских захоронений, что является свидетельством активной работы по выявлению и учёту захоронений на современном этапе, а также явным пробелом в работе по увековечению памяти в БССР. В 8% случаев мы не видим отражения информации о захоронениях в каталоге, что может быть обусловлено административно-территориальными изменениями или же перезахоронением останков. При этом новая информация о количестве погибших и их личностях, которая размещена в каталоге, также не всегда является точной.

Причиной проблем, связанных со сбором информации о количестве похороненных в той или иной братской могиле является сама организация сбора данных. Основная работа в деле увековечения памяти ложилась на областные и районные общества по охране памятников истории и культуры, которые должны были выявлять имена, вести учёт захоронений и осуществлять их благоустройство [4, с.29]. Весь накопленный ими материал передавался в местную администрацию, которая в свою очередь перенаправляла эти данные в академию наук БССР, осуществляющую основную работу по созданию свода. Поскольку общество по охране памятников истории и культуры являлось общественной организацией, в её состав могли входить представители различных профессий, в компетенции которых не входил анализ различных данных с целью их верификации. В результате чего ещё в советский период большинство накопленной информации не подвергалась критическому анализу со стороны исследователей. Как было описано выше, на современном этапе Министерство обороны совместно с облисполкомами занимаются систематизацией и сбором данных по областям, однако это осуществляется по схожему принципу. Сейчас информация о братских могилах, их местоположении и количестве погребённым исходит из военных комиссариатов, в которых также отсутствует повсеместная практика верификации данных. Одним из возможных решений данной проблемы может стать привлечение военных историков и создание комиссий, которые будут осуществлять помимо сбора и верификацию данных с привлечением широкого круга источников. Подобную практику мы можем наблюдать в Полоцком районе, где представители военного комиссариата совместно с военными историками Корсак А. И. и Копылом С. П. осуществляют работу увековечению памяти и систематизации информации.

Анализ содержания данных, представленных в этих изданиях указывают и на определённую подмену понятий, возникновение которой может объясняться недостатками взятой за основу классификации, использующиеся при подготовке данных к публикации. Ещё в советский период основной массив мемориальных знаков исходного объекта увековечения представляет собой следующие категории: 1) Памятники жертвам фашизма; 2) памятники павшим воинам и партизанам; 3) памятники на местах сражений и героических событий; 4) памятники борьбы белорусского народа в тылу врага; 5) памятники землякам. Данные категории существовали практически без изменений до 1985 г., о чём свидетельствует содержание свода, в котором под памятниками павшим воинам подразумеваются братские могилы в различных вариациях наименований, а под памятниками жертвам фашизма мы можем понимать, как могилы, так и места убийства жертв фашизма. Выделение таких категорий не позволяет осуществить качественную классификацию, потому

как братская могила по определению не может быть памятником, связанным только с погибшими солдатами или с гражданским населением. Так, например, в д. Жары Ушачского района находится братская могила, которая в советский период имела название «Братская могила жертв фашизма и советских воинов» [3, с.429]. Также в содержании свода встречаются такие наименования как «Братская могила жертв фашизма и партизан», а также «место расстрела военнопленных, партизан и мирных жителей» [3, с.381].

Для учёта воинских захоронений и их классификации это являлось существенной проблемой, которая, исходя из содержания каталога воинских захоронений, была решена посредством унификации данных. Так, вместо могил жертв фашизма и братских могил с различными вариациями названия, используется лаконичное понятие «Братские могилы», которое ликвидирует многосложные названия и значительно упрощает классификацию. Подобная унификация имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, появляется возможность составить каталог с конкретной информацией, с другой же стороны это не позволяет точно определить статус некоторых памятников. Особенно это проявляется в случае с категорией «Место сожжённой деревни», которое не всегда подразумевает захоронение. Так, например, согласно своду, на месте сожжённой деревни Плиговки Россонского района ещё в советское время располагался лишь памятник, который только фиксирует факт сожжения деревни. В свою очередь заживо сожжённые люди из Плиговки были похоронены в деревне Альбрехтово [3, с.383]. Такая же ситуация наблюдается с д. Гуйды Россонского района, останки 35 заживо сожжённых её жителей захоронены в д. Фомино [3, с.394]. Согласно новому каталогу, все эти останки захоронены на месте деревень Плиговки и Гуйды [7, с.272; 273], однако сами эти деревни восстановлены не были. Это вызывает сразу два вопроса:

- 1) Были ли перезахоронены останки?
- 2) Если нет, то почему на месте сожжённой деревни отмечена братская могила?

Как в случае и с количественными показателями, вероятной причиной неточностей является отсутствие дополнительной проверки данных. Подобные вопросы, безусловно, могут быть разрешены путём привлечения исследователей, военных-историков в дело учёта захоронений.

Не совсем понятен и статус категории «место массового уничтожения», куда входят места уничтожения с количеством жертв в 29 000 человек [7, с.108] и места уничтожения, которые насчитывают 488 человек (г.п. Россоны) [7, с.273]. В то же время в соответствии с классификацией свода памятников в Россонах находилось место расстрела военнопленных, партизан и мирных жителей (500 человек), которое в современном каталоге фиксируется как братская могила. Сегодня мы не можем сказать является ли эта братская могила местом массового уничтожения, поскольку мы не имеем чётких дефиниций, закреплённых на законодательном уровне.

Таким образом, на основе анализа двух изданий, мы можем заключить, что на современном этапе происходит совершенствование организации деятельности по увековечению памяти, на что указывает увеличение количества учтённых братских и индивидуальных могил, а также конкретизации данных по захоронениям, учтённым ещё в советский период. При этом необходимо отметить что сам процесс сбора информации требует привлечения профессионалов, которые смогут осуществлять верификацию полученных

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

данных, на основе их сопоставления с архивными материалами, картографическим материалом и другими источниками. Данная практика приведёт к постоянному обновлению информации, для фиксации которой потребуется другая форма, примером которой может быть электронная база.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об увековечении памяти Защитников Отечества и жертв войн [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 дек. 1992 г. № 763 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2004–2014.
2. Савчук, Т.П. Увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны на территории Витебской области (втор. пол. 1940-х – 1980-е гг.) / Т.П. Савчук // Віцебшчына ў 1941–1944 гг.: супраціў, вызваленне, памяць : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 18 чэрв. 2009 г. / Віцеб. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В .У. Акуневіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2009. – С. 269–273.
3. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэд. кал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1985. – 496 с., іл.
4. Савчук, Т.П. Государственная политика увековечения памяти о событиях Великой Отечественной войны в БССР во второй половине 1960-х гг. / Т.П. Савчук // Веснік Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя, Эканоміка, Права. – 2017. – № 1. – С. 28–34.
5. Корсак, А.И. Увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны на примере братских могил советских солдат, погибших при освобождении города Полоцка в июле 1944 года / А.И. Корсак // Вестн. Полоцк. гос. ун-а. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2017. – № 9. – С. 6–15.
6. Никто не забыт [Электронный ресурс] / Министерство обороны Республики Беларусь – военный информационный портал. – Режим доступа: <http://www.mil.by/ru/news/41694/>. – Дата доступа: 19.05.2018.
7. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Витебская область / М-во обороны Респ. Беларусь. – Минск : Рекарус, 2013. – 370 с.

THE MEMORIALIZATION OF THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE EXAMPLE OF THE MEMORABLE PLACES OF VITEBSK REGION

S. KAMINSKI

The article describes the activities of state bodies in the field of perpetuation of the memory of those killed in the protection of the Fatherland and the preservation of the memory of the victims of the great Patriotic war on the example of memorable places of some areas of Vitebsk region, previously part of the Polotsk region.